

ДНК-АНАЛИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Галяутдинов Рушан Радикович

Кандидат юридических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий
rushan-94@mail.ru

THE USE OF DNA ANALYSIS IN THE INVESTIGATION OF OFFICIAL VIOLENT CRIMES

R. Galyautdinov

Summary. During the research for the degree of Candidate of Legal Sciences, the author established organizational and tactical directions of investigation of official violent crimes. Official violent crimes in the context of the research conducted by the author — denote the unlawful use of violence when using their powers by law enforcement officials. It is logical that in the course of organizing and conducting a pre-investigation check on the cases sought, certain procedural, and later investigative actions are carried out. Based on the materials of the study of more than 150 archival criminal cases, inspections of the scene of the incident were carried out, explanations were received, seizures and claims of objects and documents, examinations and forensic medical examinations. However, genotypic examination has never been carried out.

Keywords: official violent crimes, DNA analysis, genotypic examination, law enforcement practice, grounds for conducting examinations, DNA, legal aspects, forensic aspects.

Термин «должностные насильственные преступления» включает в себя определенные составы преступлений, а именно ч. 3, 4, 5 ст. 286 и ч. 2, 3, 4 ст. 302 УК РФ, и означает насильственное превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов в контексте нашего исследования, а также принуждение к даче показаний. В 2022 году по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации уголовному наказанию подверглись 264 сотрудника органов внутренних дел, 57 сотрудников органов ФСИН, 33 сотрудника ФССП, 8 сотрудников следственных органов. Это все говорит о повышенной актуальности данной темы и необходимости проведения тщательного расследования по каждому конкретному делу.

Очевидно, что на практике при расследовании возникают сложные ситуации, которые характеризуются повышенной латентностью. Приведем пример: в органы внутренних дел поступило сообщение о том, что на улице неизвестные сотрудники правоохранительных органов избивали гражданина А., после чего оставили его на скамейке, а сами уехали на служебном автомобиле УАЗ. Гражданин А. со множественными ушибами

Аннотация. В ходе проведения исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук автором были установлены организационно-тактические направления расследования должностных насильственных преступлений. Должностные насильственные преступления в контексте исследования, проведенного автором — обозначают противоправное применение насилия при использовании своих полномочий должностными лицами правоохранительных органов. Логично, что в ходе организации и проведения доследственной проверки по искомым делам проводятся определенные процессуальные, а в дальнейшем и следственные действия. По материалам изучения более 150 архивных уголовных дел были проведены осмотры места происшествия, получены объяснения, изъятия и истребования предметов и документов, освидетельствования и судебно-медицинские экспертизы. Однако ни разу не проводилась судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза.

Ключевые слова: должностные насильственные преступления, ДНК-анализ, генотипическая экспертиза, правоприменительная практика, основания проведения экспертиз, ДНК, правовые аспекты, криминалистические аспекты.

и травмами автомобилем скорой помощи был доставлен в реанимацию. В ходе осмотра места происшествия следователем были обнаружены и изъяты окурки, грунт с участка земли, где была припаркован служебный автомобиль, и страница из блокнота, лежавшая в кармане куртки А., со словами: «Никуда не ходи, иначе убьем». В ходе расследования данного уголовного дела удалось установить причастность сотрудника полиции Б. к совершению преступления. Очевидно, что расследование преступления могло затянуться на долгие месяцы, однако помог случайный фактор. Очевидец происшествия запомнила две цифры и указала на это в ходе опроса. По данному государственному регистрационному знаку было установлено 8 совпадений по автомобилям. В ходе дальнейшего расследования искомый автомобиль был установлен¹.

По приведенному примеру явно прослеживается вся сложность расследования должностных насильственных преступлений. И на наш взгляд проведение судебно-

¹ Архив Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан. Д. №5-307/2017.

медицинской молекулярно-генетической экспертизы облегчило бы процесс раскрытия таких преступлений. Схема установления подозреваемого должностного лица может быть следующей: на месте происшествия изъято специальное средство или какой-либо предмет, который мог быть использован для пыток. С поверхности данного предмета при помощи генотипической экспертизы выявлен генетический материал неизвестного мужчины. При проведении ряда сравнительных исследований образцов биологического материала лиц, проверяемых на причастность к совершению преступления, установлено совпадение генетических признаков следа и образца подозреваемого. Подозреваемый задержан, от него получены признательные показания. То есть основная задача экспертизы — определить конкретного человека, от которого происходит биологический объект, а также исключить любых непричастных лиц. Но правоприменительная практика сталкивается с определенными трудностями:

1) Целью геномной регистрации законодатель ставит идентификацию личности для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также выявления и установления лиц, их совершивших. В Федеральный закон «О геномной регистрации» были внесены изменения в феврале 2023 года, согласно которым перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, был расширен. Однако сотрудники правоохранительных органов в этот перечень не вошли. По данному поводу начальник экспертно-криминалистического центра МВД России высказался, что «зарубежный опыт демонстрирует тот опыт, что базы данных ДНК начинают функционировать эффективно, если в них содержится геномная информация не менее 1 % населения страны. В российской базе содержится геномная информация более 0,6 %, но менее 0,8 % населения нашей страны». Включение сотрудников правоохранительных органов позволило бы значительно расширить базу данных ДНК. Мы считаем, что если законодатель хочет увеличить базу данных геномной информации, то более чем логично обязать ее получать у всех сотрудников правоохранительных органов, чтобы не допустить преступников в правоохранительную систему и сохранить ее репутацию. По нашему мнению, при устройстве в органы обязательным условием является проверка на отсутствие судимости или привлечения к уголовной ответственности. Здесь по аналогии, которую законодатель применяет в пояснительной записке, сравнивая геномную регистрацию с дактилоскопической регистрацией, можно применить первую при трудоустройстве кандидатов в органы.

2) Организационные мероприятия по созданию сети крупных региональных ДНК-лабораторий в системе Следственного комитета России, в том числе на первом этапе — открытие ДНК-лаборатории Главного управления криминалистики (ГУК) в качестве головного подраз-

деления в данной области исследований, были начаты в 2010 году. В том же году были подобраны штат, помещения, организована закупка оборудования и реактивов. В августе 2011 года, после завершения ремонта помещений и инсталляции приборной базы, лаборатория была введена в действие. Вместе с тем еще в 2010 году сотрудники лаборатории ГУК провели несколько десятков экспертных исследований, в которых исследовано более тысячи объектов.

В 2011 году был проведен комплекс работ по организации подобных ДНК-лабораторий в Северо-Кавказском (Кисловодск) и Дальневосточном (Хабаровск) федеральных округах, которые будут обслуживать соответствующие региональные следственные подразделения Следственного комитета. В апреле текущего года данные лаборатории начали свою работу.

В 2012 году открывается лаборатория в Следственном управлении СК России по Свердловской области (Екатеринбург), которая будет производить молекулярно-генетические экспертизы для следственных подразделений Уральского федерального округа. В ближайшей перспективе открытие лабораторий в Сибирском, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. С этого момента прошло 10 лет, однако лаборатории открылись лишь в 2 регионах. Здесь стоит вопрос о перспективах открытия ДНК-лабораторий по Российской Федерации.

3) При становлении метода криминалистического ДНК-анализа существовала необходимость одновременного исследования ДНК биологического следа и сравнительного образца, что существенно ограничивало возможности экспертизы [1, с. 231]. В настоящее же время результаты, полученные в любой лаборатории страны, могут оперативно использоваться при исследованиях, выполняемых в другой лаборатории. Достоверное отождествление следа возможно и при отсутствии сравнительных образцов. В этом случае можно использовать базу данных геномной информации. Она содержит сведения о генетических профилях биологических следов, обнаруженных на местах происшествий, и генетических профилях лиц, подлежащих учету или обязательной геномной регистрации. При сравнении полученного профиля ДНК изучаемого объекта с данными, хранящимися в базе, можно установить должностное лицо — источник биологического объекта, и раскрыть преступление.

4) Еще один вопрос возникает со сложностью проведения ДНК-экспертизы по должностным насильственным преступлениям. Несмотря на точность применяемых методов судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы, часто требуются дополнительные исследования [2, с. 100]. По другим делам в некоторых случаях были выявлены нарушения материально-технического

обеспечения метода судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы. Отсутствовала фотофиксация вещественных доказательств, был отражен неполный генетический профиль положительного контроля реакции амплификации. Отсутствовали сведения о дате производства и сроках годности использованных в исследовании наборов химических реагентов. Не все локусы исследовались (локус — местоположение определенного гена на карте хромосомы). Типирование по ним иногда не проводилось. При проведении молекулярно-генетического исследования было целесообразно исследование данного локуса для большей доказательности [3, с. 152].

В качестве заключения следует сказать, что главные преимущества генетической дактилоскопии — возможность работать даже с небольшими количествами биологического материала и высокая точность, позволяющая идентифицировать личность, — при условии соблюдения всех требований к анализу, включая повторные эксперименты, его достоверность превышает 99 %. Это особенно важно при расследовании должностных насильственных преступлений, поскольку лица правоохранительных органов, их совершающие, осведомлены о способах противодействия и при совершении стараются скрыть все следы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герман Т.В. Типичные следственные ситуации и тактика производства отдельных следственных действий при расследовании злоупотреблений должностными полномочиями // *Раскрытие и расследование преступлений*. 2014. № 4 (50). С. 231–240.
2. Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие. Москва, 2010. 199 с.
3. Кадничанская Э.Ф. Актуальные проблемы диагностики и идентификации криминалистически значимых следов биологического происхождения // *Современное право* — №6/2011. С. 151–154.

© Галяутдинов Рушан Радикович (rushan-94@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»